

DOI: 10.15372/HSS20200102
УДК 902(571.66)

И.Ю. ПОНКРАТОВА

РАННИЙ НЕОЛИТ ПОЛУОСТРОВА КАМЧАТКА

Северо-Восточный государственный университет
РФ, 685000, г. Магадан, ул. Портовая, 13

Исследование памятников раннего неолита Камчатки позволило предложить хронологию и набор критериев для выделения этого периода. Данные стали доступны благодаря материалам изученного культурного слоя, жилищ и отдельных артефактов 30 археологических объектов Камчатки. Установлено, что ранний неолит Камчатки датируется временем от 7800 до 4500 л. н. Предполагается, что увеличение количества стоянок и, как следствие, рост населения на полуострове в это время связаны с потеплением климата около 7400–5000 л.н. и уменьшением вулканической активности. Похолодание около 5 тыс. л.н., последствия катастрофических извержений вулканов могли оказывать влияние на миграции населения.

Ключевые слова: Камчатка, ранний неолит, орудия на пластинах, шлифованные орудия, керамика, плетение, мелкая пластика.

I.YU. PONKRATOVA

EARLY NEOLITHIC OF KAMCHATKA PENINSULA

North-Eastern State University
13 Portovaya str., Magadan, 685000, Russian Federation

30 archaeological sites and locations had been discovered in the continental and coastal regions of Kamchatka by the beginning of the XXI century, for which seventeen ¹⁴C dates were obtained. Using stratigraphic, tephrochronological, radiocarbon analysis data and radiocarbon dates calibration, the chronological frameworks of the period were determined as 7800–4500 years ago. The period criteria were identified based on the materials of the most studied sites of Ushki I, II, V, Avacha I and others, as well as findings of artifacts. The author revealed that the Early Neolithic objects were located at the river banks, lake or sea coasts, ridge spurs. There were typical sites with rounded dwellings settled during the short- and long-term periods; burials, sites-workshops and utility pits. The strategy of the society life support was aimed at hunting, fishing and gathering during the period. The stone industry was based on the primary splitting technique based on the reduction of conical and prismatic cores. The dominant products of splitting are small and medium-sized blades, which used to make the tips of throwing tools, knives, cutters, and scrapers. Bifacial tools are represented by leaf-shaped knives, arrowheads with rhombic, triangular sections. The combination of blade and bifacial technologies can be a marker of the technique of making stone tools for Early Neolithic of Kamchatka. Chopping tools (adzes, axes with an intercept butt) are various in size, shape, and design methods. Products with fully polished sides (axes, adzes) indicate a well-developed grinding technique. Obsidian, flint, basalt, sandstone, quartzite, and jasper were the raw material base for making stone tools. Ceramics and weaving were the most important innovations of this period. Small plastic items, as an individual type of finds, illustrate the spiritual and everyday culture of society and can be characteristic features of the Early Neolithic of Kamchatka. Materials of the Early Neolithic of Kamchatka correlate with archaeological complexes of the Mesolithic – Middle Neolithic of Yakutia and Chukotka, the Middle Neolithic of Primorye, the Early Neolithic of the Middle and Lower Amur, and Sakhalin Island.

Key words: Kamchatka, early Neolithic, tools on blades, grinded tools, ceramics, weaving, small sculptures.

ВВЕДЕНИЕ

Период раннего неолита на Камчатке выделен в XX в. на основе исследования культурного слоя IV многослойных стоянок Ушки, в котором были обнаружены «следы охотничье-рыболовческой культуры» без

керамики, с призматическими, коническими нуклеусами и орудиями на пластинах [1, с. 106–113]. Обобщение и введение в научный оборот ранненеолитических археологических комплексов Камчатки, базирующихся на технологии расщепления призматических и ко-

Ирина Юрьевна Понкратова – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник научного отдела, доцент, Северо-Восточный государственный университет, e-mail: ponkratova1@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3410-3430>.

Irina Yu. Ponkratova – Candidate of Historical Science, Leading Researcher, Docent of the Scientific Department, North-Eastern State University.

нических нуклеусов, выполнено А.К. Пономаренко [2, с. 29–45]. Новые исследования археологических стоянок Ушки и памятников с раннеолитическими комплексами (см., напр.: [3; 4]) делают актуальным уточнение хронологии и особенностей эпохи раннего неолита полуострова.

К настоящему времени на Камчатке известно 30 стоянок и местонахождений, инвентарь которых содержит признаки раннеолитических традиций расщепления и обработки камня, изготовления керамики и плетеных изделий (рис. 1). Опорными памятниками считаются наиболее изученные стоянки Ушки I, II, V (культурный слой IV) [1; 5] и Авача I [2, с. 29–38]. Дополнительно стало возможным использовать материалы раскопок 2004–2011 гг. стоянки Ушки V (см. напр. [3]), памятников Северо-Восточной Камчатки (см., напр.: [4; 6]), а также публикации (см., напр.: [1; 2; 5; 7; 8] и др.). Привлечена информация о стоянках, датированных радиоуглеродным (таблица) и тифрохнологическим методами, а также сведения об отдельных артефактах, найденных на берегах рек, в предгорье и в острогах Срединного хребта [2, с. 29–45, рис. 17] (рис. 1).

Самые ранние даты, маркирующие эпоху раннего неолита, зафиксированы по углю из культурного слоя стоянок Пымта I – ^{14}C 6730±150 л.н. [8, с. 275–276], Авача I (слой III) – ^{14}C 6180±50 л.н. (ГИН-8144а) [2, с. 31] и Ушки V (слой IV) – ^{14}C 5725±90 л.н. (BINP NSU-1399), в комплексах которых обнаружены конические и призматические нуклеусы, а также шлифованные каменные орудия и керамика. Нижняя граница зафиксирована по дате ^{14}C 4030±35 л.н. (NOSAMS-79026),

полученной по углю на стоянке Култук IV. Таким образом, хронологические рамки раннего неолита Камчатки датируются 7800–4500 л.н. (даты календарные, с учетом калибровки).

ПАЛЕОКЛИМАТ И ПРИРОДНАЯ СРЕДА

Время между ~7400 и 5000 л.н. считается самым теплым в голоцене Камчатки. Это влажный период, сопровождавшийся максимальным распространением березовых лесов, высокой биологической продуктивностью озерных экосистем [9, с. 35]. Уменьшилось количество кустарников, практически исчезли хвощ и папоротники. В водно-болотных сообществах стали преобладать бурые мхи и болотная лапчатка [10, с. 20]. Около 5 тыс. л.н. произошла глобальная перестройка климатической системы – длительный период мягкого климата океанического типа был прерван похолоданием неогляциала [9, с. 35]. Наиболее примечательным в это время является первое появление лабазника камчатского [10, с. 20], который и в современной растительности полуострова является основным. Около 4700 и 4500 л.н. на Северо-Восточной Камчатке происходят извержения вулкана Шивелуч, которые сопровождались пожаром и выпадением пеплов, что, возможно, повлекло уменьшение доли березовых лесов около 4400 л.н. [10, с. 20]. Всего же в среднем голоцене на Камчатке было около 14 вулканических катастрофических извержений. Это значительно меньше, чем в плейстоцене – начале голоцена.

Крупнейшими в это время считаются извержения таких вулканов, как Шивелуч (4700, 4800, 5600,

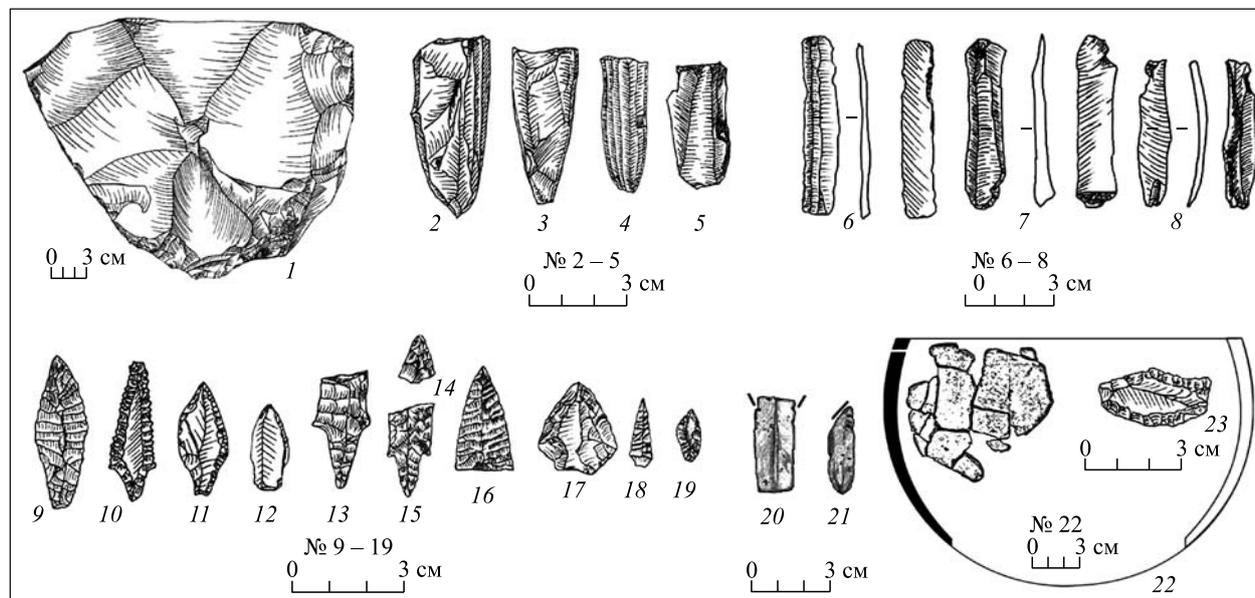

Рис. 1. Артефакты культурного слоя IV стоянки Ушки V из раскопок автора: 1–5 – нуклеусы; 6–8 – пластины со следами утилизации; 9–19 – наконечники и их фрагменты; 20–21 – резцы; 22 – керамика; 23 – фигурка рыбы.

Fig. 1. Artifacts of the cultural layer IV of the Ushki V site from the excavations of the author: 1–5 – cores; 6–8 – blades with traces of utilization; 9–19 – points and their fragments; 20–21 – incisors; 22 – ceramics; 23 – fish figure.

**Радиоуглеродные даты памятников раннего неолита полуострова Камчатка.
[Radiocarbon dates of Early Neolithic sites of Kamchatka Peninsula]**

	Археологические объекты Archaeological sites	Индекс и номер ¹⁴ C даты Index and number ¹⁴ C date	¹⁴ C дата, л.н. ¹⁴ C date, BP	Калиброванная дата, гг. ±2σ Calibrated date, in years. ± 2σ
1	Ушки I, слой IV	МАГ-132	4200 ± 100	4971 – 4498
2	Ушки V, слой IV	BINP NSU-1400*	4055 ± 75	4828 – 4406
3		BINP NSU-1398*	4382 ± 79	5090 – 4836
4		BINP NSU-1399*	5725 ± 90	6679 – 6315
5	Авача I	ГИН-8144а	6180 ± 50	7179 – 6948
6	Авача VII, слой III	МАГ-306	5200 ± 100	6211 – 5713
7	Извилистая, слой II	NOSAMS-79254	5060 ± 30	5903 – 5738
8	Столбовая I	NOSAMS-85970	5530 ± 30	6356 – 6285
9		NOSAMS-85973	5260 ± 65	6205 – 5910
10	Кулгук II, слой II	NOSAMS-79023	4120 ± 30	4713 – 4528
11	Кулгук III, слой II	NOSAMS-79024	4120 ± 30	4713 – 4528
12	Кулгук IV, слой II	NOSAMS-79026	4030 ± 35	4581 – 4419
13		NOSAMS-79025	4180 ± 35	4767 – 4610
14		NOSAMS-85974	5350 ± 35	6215 – 6092
15		МАГ-317	4210 ± 135	5070 – 4413
16	Лопатка III	МАГ-312	4380 ± 70	5082 – 4837
17	Плотникова II	Нет данных	4190 ± 110	4975 – 4422
18	Пымта I	Нет данных	6730 ± 150	7867 – 7412

Примечание: *Данные получены с использованием УНУ «УМС ИЯФ СОРАН» Института ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН. Составлено по: [1; 2; 4; 6; 8].

[The data were obtained using the USI «AMS INPSBRAS» of Budker Institute of Nuclear Physics of the Siberian Branch of the RAS. Compiled by: [1, 2, 4, 6, 8].]

6850 л.н.), Хангар (6900 л.н.), Ксудач (6000, 6350 л.н.), Авачинский (4500, 5500, 6500, 7150 л.н.) и др. [11, 225].

**ПАМЯТНИКИ РАННЕГО НЕОЛИТА
ПОЛУОСТРОВА КАМЧАТКА**

По сравнению с предыдущим периодом [12] количество обнаруженных археологических памятников увеличивается. Исследование стоянок Ушки I, II, V (см. напр. [1, 3, 5]) и Авача I [2, с. 29–38] позволяет реконструировать особенности эпохи.

Многослойные стоянки Ушки (рис. 1, 1–3) расположены на южном берегу Большого Ушковского озера в центральной части Камчатки. На стоянках Ушки I, II, V в культурном слое IV на глубине от 1,3–1,5 м в покровных образованиях, датируемых средним голоценом, между пеплами вулканов Ксудач (извержение 6000 л.н.) и вулкана Шивелуч (извержение 2550 л.н.) обнаружены находки раннеолитического облика.

На стоянке Ушки I зафиксированы две ямы с плоским дном диаметром 1×1 м и 0,5×0,5 м, глубиной 0,4 и 0,3 м; а также пятно охры овальной формы (1,3×0,7 м) со следами костной массы (возможно, остатки погребения). В них найдены обсидиановые ножевидные пластинки, в том числе в пазу постоянного стержня [5, с. 60–61]. По углю получена дата ¹⁴C 4200 ± 100 л.н. (МАГ-132) [5, с. 242].

На стоянке Ушки II обнаружено предположительно жилище площадью около 60 м² с очагом размером 60 см в диаметре, вокруг которого находились в большом количестве кальцинированные кости, а также мельчайшие каменные отщепы – свидетельство активной производственной деятельности. Найдены призматические, конусовидные, карандашевидные нуклеусы, ножевидные пластины из обсидиана разных размеров с обработкой и без нее, листовидный нож-бифас, двусторонне ретушированные продолговатые наконечники стрел, металлические наконечники с черешком на пластинах, ромбические в поперечном сечении наконечники с выделенным треугольным черешком и обработанные косой ретушью, скребки на широких пластинах, обработанные со всех сторон краевой ретушью, и концевые скребки на отщепах, срединные и боковые резцы на пластинах¹.

На стоянке Ушки V прослежены два составляющих раннеолитический слой горизонта. Выявлены три ямы, в которых обнаружено 4437 находок, в том числе органика – кости животных, орехи кедрового стланика. Каменную индустрию можно разделить на категории: нуклеусы и продукты первичного расщепления; орудийный набор; амулеты. Первичная стадия расщепления представлена призматическими, коническими нуклеусами, крупными пластинами,

¹ Архив Института археологии РАН. Ф.1. Р.1. Оп.1. кн. 12. Д. 6324. Л. 25.

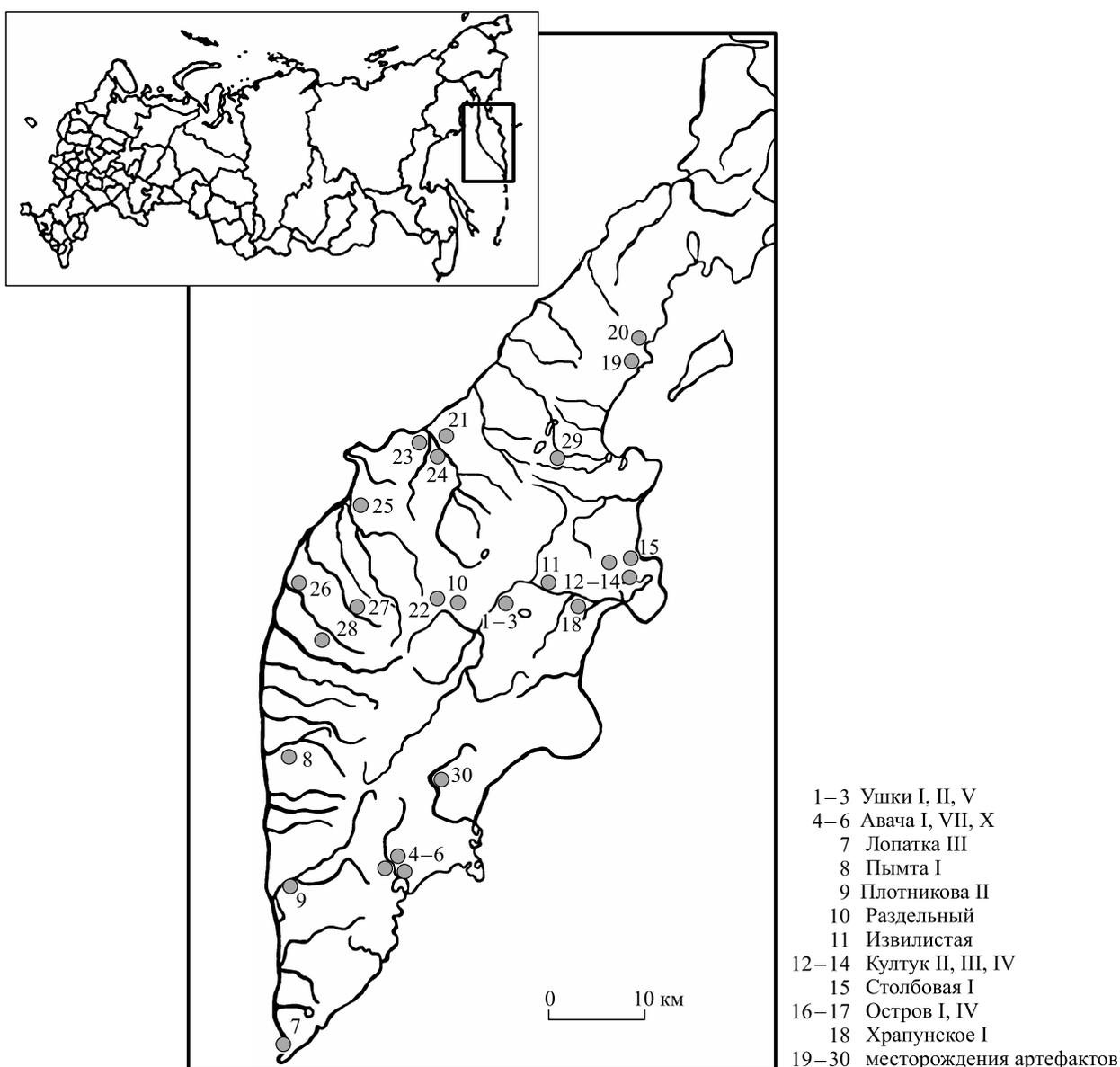

Рис. 2. Карта расположения памятников раннего неолита на полуострове Камчатка. По: [1–8].

Fig. 2. Map of the Early Neolithic Sites on the Kamchatka Peninsula. By: [1–8].

пластинками и их фрагментами. В единичном экземпляре имеется многофронтальный многоплощадочный обсидиановый нуклеус (рис. 2, 1). Разновидности сработанных призматических ядрищ представлены одноплощадочными коническими нуклеусами (рис. 2, 2–5). Пластины, пластинки и микропластины (более 3 тыс. экз.) с треугольным или трапециевидным сечением; отщепы – различной конфигурации (включая пластинчатые) (свыше 500 экз.) (рис. 2, 6–8). Размеры нуклеусов различны – от $24 \times 20 \times 7$ см (вес 4 кг) до $1 \times 0,5 \times 0,3$ см. Их количество, размерный ряд, обилие продуктов первичного расщепления – многочисленных пластинок и отщепов позволяют предположить, что здесь находилась рабочая площадка.

Пластины, крупные и средние, преобладают количественно над микропластинками. Особый интерес представляет серия пластин с выемками, сделанными преднамеренно. Возможно, это ножи для разделки рыбы. Проведенный эксперимент показал, что выемка могла предназначаться для вспарывания брюшка и удаления внутренностей у рыбы.

Наконечники стрел или дротиков на пластинах представлены бифасами – полностью ретушированными, ромбического сечения, с черешком, и пластинами ромбического сечения листовидной формы, с черешком, ретушированные частично по краям (рис. 2, 9–19). Изготовлены наконечники преимущественно из обсидиана черного цвета.

Резцы – срединные, плоские, боковые на пластинах (рис. 2, 20–21).

Скребловидные орудия из обсидиана и базальта обработаны с одной стороны грубыми сколами, без признаков шлифовки.

Найдены фрагменты керамического сосуда с шаровидными стенками, слегка отогнутым наружу венчиком, под которым располагался ряд сквозных отверстий (рис. 2, 22). В формовочной массе присутствуют минеральные примеси искусственного происхождения (дробленый обсидиан); сосуд формовался на специально подготовленной основе; обработка поверхности внешних стенок проводилась путем обмазки и «прокатыванием шнуром»; обжиг – костровый. В результате липидного анализа установлено, что в сосуде находилась рыба (вероятно, лососевых пород) и, возможно, растения. Биомаркеры для нагрева водных масел отсутствуют. Данный факт позволяет предположить, что сосуд использовался в качестве емкости для хранения или приготовления рыбы квашением, что находит аналогии в этнографических описаниях народов Камчатки в XVIII в. [13].

Найдены ретушированная фигурка рыбы на пластинчатом отщепе (рис. 2, 23) и две фигурки рыбок на отщепках, оформленные несколькими сколами (2 экз.).

По собранному около фрагментов керамики углю получены даты – ^{14}C 4055±75 л.н. (BINP NSU-1400), ^{14}C 4382±79 л.н. (BINP NSU-1398), ^{14}C 5725±90 л.н. (BINP NSU-1399), что позволяет датировать слой 6679–4406 л.н.

Стоянка Авача I (рис. 1, 4) расположена в Елизовском районе на юге полуострова Камчатка на полого-наклонной надпойменной террасе 60 м р. Авача. Памятник исследовался и подробно описан А.К. Пономаренко, обнаружившим культурный слой под пеплом вулкана Ксудач (извержение 6007±38 л.н.). Каменная индустрия включает нуклеусы (призматические одно- и двуплощадочные) и продукты первичного расщепления (ножевидные пластины), орудийный набор (орудия на пластинах с ретушью, наконечники стрел и дротиков с треугольным поперечным сечением и черешком; тесла и топор с широким обушком и «шейкой-перехватом», листовидные бифасы, боковые скребки на краевых сколах). Сырьевая база – обсидиан, базальт. Дата стоянки по углю – ^{14}C 6180±50 л.н. (НИН-8144а) [2, с. 29–38].

Другие памятники раннего неолита обнаружены: на юге полуострова – Авача VII, Авача IX, Лопатка III, Пымта I, Плотникова II; в центральной части – Раздельный; на северо-востоке – стоянки Извилистая, на озерах Храпунское и Култук, в бухте Столбовая.

Трехслойная стоянка Авача VII (или Авача) (рис. 1, 5) открыта в 1971 г. Н.Н. Диковым. Раскопки проводились в 1975 и 1977 гг. Т.М. Диковой, которой в культурном слое III были найдены скребки, топоры, наконечники, ножи, отбойники, резцы, резчики и проколки, фрагмент плетения из растительных волокон и пр. Получена дата по углю ^{14}C 5200±100 л.н. (МАГ-306) [7, с. 119, 123, 166].

Стоянка Авача IX (рис. 1, 6) расположена на правом берегу р. Авача в 11 км от стоянки Авача I вверх по течению на 11-метровой флювиогляциальной террасе. Находки обнаружены ниже пепла вулкана Ксудач (извержение по данным ^{14}C 6007±38 л.н.) в темно-серой гумусированной с многочисленными угольками супе-си. Коллекция находок сопоставима с комплексом стоянки Авача I [14, с. 273].

Стоянка Лопатка III (рис. 1, 7) расположена на мысе Лопатка на 12-метровой интенсивно развеваемой дюне. Находки – отбойники, отщепы, каменные плиты, ассиметричный миниатюрный черешковый наконечник стрелы из обсидиана, ножи и их заготовки, резчики, проколки. Даты стоянки – ^{14}C 4380±70 л.н. (МАГ-312), ^{14}C 4210±135 л.н. (МАГ-317) [7, с. 30–36, 166].

Стоянка Пымта I (рис. 1, 8) расположена на второй надпойменной террасе р. Пымта в Соболевском районе. В шурфе найдены обсидиановые ножевидные пластинки, сколы. Получена дата по углю ^{14}C 6730±150 л.н. [8, с. 275].

Двуслойная стоянка Плотникова II (слой II) (рис. 1, 9) расположена на левом берегу р. Плотникова в приустьевой части ручья. В основании шурфа обнаружен квадратный очаг. Находки – обсидиановый нуклеус и отщепы, кальцинированная фаланга конечности человека. Дата по углю – ^{14}C 4190±110 л.н. [8, с. 276].

Стоянка Раздельный (рис. 1, 10) найдена на левом берегу руч. Раздельный выше устья р. Анагай в Быстринском районе. В раскопе площадью 8 м² обнаружены «ножевидные пластины, микропластинки, нуклевидные изделия, бифас и два микроконических нуклеуса. Сырье – окремненная порода коричневатосерого цвета с точечными включениями светло-серого цвета, обсидиан черного цвета» [15, с. 61].

Двухслойная стоянка Извилистая (рис. 1, 11) расположена в 16 км от пос. Усть-Камчатск на вершине холма в бассейне р. Извилистая. Открыта геологом Т.К. Пинегиной. В слое II обнаружены отщепы, орудия на пластинах и их фрагменты, микропластинка, сколы, фрагменты кости и раковины. Сырьевая база – халцедон, кремь, обсидиан. Дата определена по углю из нижнего слоя ^{14}C 5060±30 л.н. (NOSAMS-79254) [4, с. 231].

На озере Култук в Усть-Камчатском районе археологические памятники открыты А.К. Пономаренко в конце XX в. [2, с. 12]. В 2009 г. было протестировано шесть стоянок, расположенных на первой морской террасе высотой 0,5–3 м. Зафиксированы разновременные жилищные котлованы. Для стоянок Култук II, III, IV (рис. 1, 12–14) получены даты, свидетельствующие о заселении территории в раннем неолите [4, с. 231].

Стоянка Култук II расположена на высокой чашевидной террасе; состоит из 12 западин, рядом с одной из них в шурфе получена дата – ^{14}C 4120±30 л.н. (NOSAMS-79023).

Стоянка Култук III состоит из 11 котлованов разновременных жилищ. В шурфе рядом с одним из котлованов на глубине 45–60 см обнаружено тесло из

окремнелого туфа серого цвета. Получена дата по углю – ^{14}C 4120±30 л.н. (NOSAMS-79024).

Стоянка Култук IV состоит из 19 неглубоких, размерами от 5×5 до 8×8 м жилищных котлованов, расположенных на высокой террасе с видом на озеро. Георадарные исследования и тестирование шурфов выявили культурные слои вне западин над и под пеплом вулкана Шивелуч (извержение 4100 л.н.). Получены даты: ^{14}C 4180±35 л.н. (NOSAMS-79025), ^{14}C 4030±35 (NOSAMS-79026) л.н., ^{14}C 5350±35 л.н. (NOSAMS-85974).

На северо-западе полуострова А.К. Пономаренко был открыт ряд археологических памятников [2, с. 18]. В 2010 г. исследование территории было продолжено. В бухте Столбовая выявлено 15 стоянок на 15–20-метровых водно-ледниковых террасах. Двенадцать стоянок, состоявших из 3–20 жилищ, располагались на верхней террасе, где культурные слои идентифицированы между пеплами вулкана Шивелуч (извержение 3500 л.н.) и Ксудач (извержение 1800 л.н.).

На стоянке Столбовая I (рис. 1, 15) по углю из слоя получены даты – ^{14}C 5530±30 л.н. (NOSAMS-85970), ^{14}C 5260 ± 65 л.н. (NOSAMS-85973) Обнаружены три жилищные западины, рядом с одной из них под пеплом вулкана Шивелуч (извержение 4100 л.н.) найдены свидетельства жизнедеятельности человека: бифасиальные наконечники стрел, ножи, скребки, отбойники, тесла, ретушер, фрагменты костей животных, сколы и отщепы [4, с. 233].

К западу от бухты Столбовой выявлены местонахождения – Остров I и Остров IV (рис. 1, 16–17). В культурных слоях ниже пепла вулкана Шивелуч (извержение 4800 л.н.) найдены изделия раннеолитического облика [4, с. 231].

На территории оз. Храпунске, в 20 км от пос. Усть-Камчатск, обнаружено 12 стоянок, большинство из которых содержат глубокие жилищные западины и датируются в рамках от 3000 до 500 л.н. [4, с. 234]. Раннеолитический культурный слой зафиксирован в шурфе под пеплом вулкана Шивелуч (извержение 4800 л.н.) на стоянке Храпунское I (рис. 1, 18) Обнаружены фрагменты конструкции сгоревшего жилища – остатки столбов, перекрытий крыши, плетеной циновки на полу жилища, фрагменты костей мелких птиц и млекопитающих. В составе инвентаря галечные ударные орудия из базальта, миниатюрные черешковые наконечники на пластинах из кремня, ретушированный черешковый трехгранный наконечник из обсидиана, фрагменты наконечников на пластинах из обсидиана, кремня, халцедона; угловые резцы на отщепках, скребки бифасиальные, ножи ретушированные и на отщепках, комбинированные орудия, пластины со следами утилизации, шлифованное тесло.

Возле населенных пунктов Оссора, Тымлат, Тигиль, Анавгай, на мысе Андреевском, в долинах рек Кульки, Ковран, Кисун, 2-я Белоголовая, Озерная, Левая Озерная, на высокогорном плато к северо-западу от вулкана Зубчатка (рис. 1, 19–30) в разные годы были найдены артефакты раннеолитического облика (приз-

матические и конусовидные нуклеусы, ножевидные пластины, орудия на пластинах и пр.) [2, с. 30, 199–201].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Памятники раннего неолита обнаружены на всей территории полуострова Камчатка как в континентальных районах, так и на побережье. Стоянки расположены на берегах рек, озер, морей, в отрогах хребтов. Выявлены стоянки двух типов: с небольшим количеством округлых жилищ с одним краткосрочным периодом заселения, малым количеством каменного инвентаря, обгоревшими костями птиц и млекопитающих в очагах без обкладки; с долговременными жилищами округлой формы с деревянными конструкциями, разнообразным каменным инвентарем, расположенными вблизи крупных водоемов – рек и озер. Зафиксированы захоронения, площадки-мастерские и хозяйственные ямы.

В период раннего неолита на полуострове увеличилось количество стоянок, что, возможно, связано с потеплением около 7400–5000 л.н., уменьшением вулканических катастрофических извержений по сравнению с предыдущим периодом. Но вместе с тем прерывание около 5000 л.н. периода мягкого климата похолоданием неогляциала и последствия катастрофических извержений вулканов Хангар (6900 л.н.), Ксудач (6000 л.н., 6350 л.н.), Авачинский (4500 л.н.) и других могли оказать влияние на перемещение населения в прибрежные районы полуострова или за его пределы.

В основе каменной индустрии раннего неолита Камчатки лежит техника первичного расщепления, базирующаяся на редукции конического и призматического нуклеусов. Доминирующий продукт расщепления – малые и средние пластины, из которых изготавливались наконечники метательных орудий, ножи, резцы, скребки. Бифасиальные орудия представлены листовидными ножами, наконечниками стрел с ромбическим и треугольным сечением. Сочетание пластинчатых и бифасиальных технологий может быть маркером техники изготовления каменных орудий для этой эпохи на полуострове. Разнообразием размеров, форм и способов оформления отличаются рубящие орудия (тесла, топоры с обушком-перехватом). Изделия с полностью шлифованной поверхностью (топоры, тесла) свидетельствуют о развитой технике шлифовки. В качестве сырья для изготовления каменных орудий использовались обсидиан, кремнь, базальт, песчаник, кварцит, яшма.

Наличие в культурных слоях органических остатков (кости животных, орехи кедрового стланика), а также состав археологического инвентаря и особенности размещения стоянок на берегах водоемов свидетельствует о стратегии жизнеобеспечения общества, направленной на развитие охоты, рыболовства и собирательства.

Важнейшей инновацией этого периода является наличие керамики, которая обнаружена на стоянке Ушки V. Сегодня это древнейший памятник с керами-

кой возрастом от 6679 до 4406 л.н. не только на Камчатке, но и на всей территории севера Дальнего Востока России. При расширении территории исследований на полуострове не исключено открытие новых стоянок с керамикой в раннем неолите.

Другим признаком раннего неолита Камчатки можно считать технику плетения – остатки плетеных из травяных волокон изделий обнаружены на двух стоянках – Авача VII и Храпунское I. Не исключено, что навыки плетения были известны и ранее. Первое свидетельство появления плетеных изделий на Камчатке – находка обгоревшей циновки, плетеной из волокон крапивы, на бортике жилища культурного слоя VI стоянки Ушки I² датировано временем около 12200 – 10100 л.н. В более позднее время фрагменты плетения встречаются часто на археологических памятниках Камчатки (см., напр.: [2, с.133–137]). Известно, что для плетения циновки и других изделий в древности народами полуострова использовались осока, крапива, колосняк, которые специально заготавливались и обрабатывались [13].

В сфере духовной культуры выявлены признаки обрядовой деятельности (погребение на стоянке Ушки I) и искусства (мелкая пластика на стоянке Ушки V). Находки фигурок рыбок могли быть связаны с обрядами, посвященными «рыбьему богу» Хантаю, такие опасения встречаются в более позднее время в этнографических работах [13]. Мелкая пластика также является одним из характерных признаков раннего неолита Камчатки.

На северо-западе от Камчатки в Якутии материалы раннего неолита находят аналогии и в археологических комплексах мезолитической сумнагинской культуры (IX–V тыс. до н.э.), на ранних этапах ранне-неолитической сылахалской культуры и белькачинского комплекса среднего неолита [16], что, вероятно, свидетельствует не только о возможных миграциях между территориями в древности, но и о сохранении традиционного уклада жизни на Севере.

На Чукотке аналогии прослеживаются от раннего неолита до палеометалла – комплексе Тытыль I, пункт 6 с призматическими нуклеусами, орудиями на пластинах и отщепках, керамикой [17, с.14, 143].

Некоторые элементы сходства находим в ранне-неолитических комплексах с орудиями на пластинах и отщепках, а также керамикой громатухинской культуры среднего Амура [18, с. 10–11], в комплексах мариинской культуры нижнего Амура [19], средне-неолитической веткинской культуры в Приморье [20], ранне-неолитических стоянок Славная-5, Пугачево-1, пункт 3, Стародубское-3, поселения Славная-4 и других на о. Сахалин [21; 22].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На данном этапе исследований предложенная модель раннего неолита Камчатки может быть взята за

² Архив Института археологии РАН. Ф.1. Р.1. Оп.1. кн. 9. Д. 4795. Л. 38.

основу. В будущем при расширении площадей раскопок и накоплении новой информации представленные хронология и критерии могут быть уточнены.

Автор искренне благодарен докторам геолого-минералогических наук М.М. Певзнер (Геологический институт РАН), В.В. Пономаревой (Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН) и И.В. Мелекесцеву (Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН), Дж. Бурджуа (Университет Вашингтона, США) за помощь в определении тефры, а также Е.В. Пархомчук, В.В. Пархомчуку, С.А. Растигееву (Институт ядерной физики имени Г.И. Будкера СО РАН) за помощь в получении радиоуглеродных дат; П. Джордану (Арктический центр Университета Гронингена, Нидерланды) за помощь в проведении липидного анализа керамики, Е.Ю. Гире (Институт истории материальной культуры РАН) за консультации при определении функционального назначения артефактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979. 352 с.
2. Пономаренко А.К. Древняя культура ительменов Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Оператив. тип., 2000. 312 с.
3. Понкратова И.Ю. Ранний неолит Камчатки (по результатам исследования стоянки Ушки V, Усть-Камчатский район, п-ов Камчатка) // Археология CIRCUM-PACIFIC: Памяти И.Я. Шевкомуда. Владивосток: Тихоокеан. изд-во «Рубеж», 2017. С. 143–162.
4. Понкратова И.Ю. Археологические исследования на северо-восточном побережье полуострова Камчатки в 2009–2011 годах // Восток Азии: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия региона. СПб.: Изд-во «Росток», 2018. С. 229–236.
5. Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977. 391 с.
6. Pendea I.F., Harmsen H., Keeler D., Zubrow E.B., Korosec G., Ruhl E., Ponkratova I., Hulse E. Prehistoric human responses to volcanic tephra fall events in the Ust-Kamchatsk region, Kamchatka Peninsula (Kamchatsky Krai, Russian Federation) during the middle to late Holocene (6000–500 cal BP) // Quaternary International, 2015. Vol. 394. P. 51–68.
7. Дикова Т.М. Археология Южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. М.: Наука, 1983. 232 с.
8. Гусев С.В., Барышев И.Б., Макаров И.В. Исследования Берингской экспедиции на Камчатке // Археологические открытия 2009 года. М., 2013. С. 275–276.
9. Дирксен В.Г. Эволюция климата и природной среды Камчатки в голоцене по данным изучения озерных отложений // Материалы XX региональной научной конференции «Вулканизм и связанные с ним процессы», посвященной Дню вулканолога, 30–31 марта 2017 г. Петропавловск-Камчатский: ИВиС ДВО РАН, 2017. С. 34–37.
10. Pendea I.F., Ponomareva V., Bourgeois J., Zubrow E.B., Portnyagin M., Ponkratova I., Harmsen H., Korosec G. Late Glacial to Holocene paleoenvironmental change on the northwestern Pacific seaboard, Kamchatka Peninsula (Russia) // Quaternary Science Reviews 157, 2017. P. 14–28.
11. Пономарева В.В., Мелекесцев И.В., Базанова Л.И., Биндеман И.Н., Леонов В.Л., Сулержицкий Л.Д. Вулканические катастрофы на Камчатке в среднем плейстоцене-голоцене // Экстремальные природные явления и катастрофы. М.: ИФЗ РАН. 2010. Т. 1. С. 219–238.
12. Понкратова И.Ю. Начальный неолит полуострова Камчатка (по данным исследования стоянки Ушки V) // Гуманитарные

исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2019. С. 13–20.

13. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1994. Т.1. 439 с.

14. Пономаренко А.К. Неолит Камчатки: периодизация и основные особенности эволюции древних культур // Российский Дальний Восток в древности и средневековье. Владивосток: Дальнаука, 2005. Гл. 4. С. 268–291.

15. Пташинский А.В. Новые микропластинчатые комплексы периода финального палеолита на Камчатке // Вестник Камчатской региональной ассоциации. Гуманитарные науки. 2012. №1. С. 48–68.

16. Алексеев А.Н., Дьяконов В.М. Радиоуглеродная хронология культур неолита и бронзового века Якутии // Археология и антропология Евразии. 2009. № 3. С. 26–40.

17. Кирьяк (Дикова) М.А. Каменный век Чукотки: новые материалы. Магадан: Кордис, 2005. 254 с.

18. Шевкомуд И.Я. Археологические комплексы финала плейстоцена – начала голоцена в Приамурье и проблема древнейшей керамики // Вестник Камчатской региональной ассоциации. Гуманитарные науки. 2005. №2. С. 3–18.

19. Медведев В.Е. Мариинская культура и ее место в неолите Дальнего Востока // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале, 2008. М.: ИА РАН, 2008. Т. 1. С. 244–248.

20. Батаршев С.В., Дорофеева Н.А., Морева О.Л. Веткинская археологическая культура среднего неолита в Приморье // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (86), ч. 2. С. 30–37.

21. Василевский А.А. Каменный век острова Сахалин. Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2008. 412 с.

22. Грищенко В.А. Ранний неолит острова Сахалин. Южно-Сахалинск: Сахалин. гос. ун-т, 2011. 184 с.

REFERENCES

1. Dikov N.N. The archaeological sites of Kamchatka, Chukotka and Upper Kolyma (Asia at the crossroads with America in antiquity). Moscow, 1979, 352 p. (In Russ.)

2. Ponomarenko A.K. The ancient culture of the Itelmens of Kamchatka. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2000, 312 p. (In Russ.)

3. Ponkratova I.Yu. Early Neolithic of Kamchatka (based on the study results of Ushki V site, Ust-Kamchatka district, Kamchatka Peninsula). *Arkheologiya CIRCUM-PACIFIC: pamyati I. Ya. Shevkomuda*. Vladivostok, 2017, pp. 143–162. (In Russ.)

4. Ponkratova I.Yu. Archaeological research on the north-eastern coast of the Kamchatka Peninsula in 2009–2011. *Vostok Azii: problemy izucheniya i sokhraneniya istoriko-kul'urnogo naslediya regiona*. Saint Petersburg, 2018, pp. 229–236. (In Russ.)

5. Pendea I.F., Harmsen H., Keeler D., Zubrow E.B., Korosec G., Ruhl E., Ponkratova I., Hulse E. Prehistoric human responses to volcanic tephra fall events in the Ust-Kamchatsk region, Kamchatka Peninsula (Kamchatsky Krai, Russian Federation) during the middle to late Holocene (6000–500 cal BP). *Quaternary International*, 2015, vol. 394, pp. 51–68.

6. Dikova T.M. The archaeology of South Kamchatka in relation to the problem of Ainu settling. Moscow, 1983, 232 p. (In Russ.)

7. Gusev S.V., Baryshev I.B., Makarov I.V. Bering expedition research in Kamchatka. *Arkheologicheskie otkrytiya 2009 goda*. Moscow, 2013, pp. 275–276. (In Russ.)

8. Dirksen V.G. Evolution of Kamchatka's climate and environment in the Holocene according to lake sediments study. *Vulkanizm i svyazannye s nim protsessy: materialy XX regional'noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu vulkanologa*. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2017, pp. 34–37. (In Russ.)

9. Pendea I.F., Ponomareva V., Bourgeois, J., Zubrow, E. B., Portnyagin M., Ponkratova I., Harmsen H., Korosec G. Late Glacial to Holocene paleoenvironmental change on the northwestern Pacific seaboard, Kamchatka Peninsula (Russia). *Quaternary Science Reviews*, 2017, vol. 157, pp. 14–28.

10. Ponomareva V.V., Melekestsev I.V., Bazanova L.I., Bindeman I.N., Leonov V.L., Sulerzhickiy L.D. Volcanic disasters in Kamchatka in the middle Pleistocene – Holocene. *Ekstremal'nye prirodnye yavleniya i katastrofy*. Moscow, 2010, vol. 1, pp. 219–238. (In Russ.)

11. Ponkratova I.Yu. The Early Neolithic of the Kamchatka Peninsula (according to Ushki V site study). *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2019, pp. 13–20. (In Russ.)

12. Krashennnikov S.P. The description of Kamchatka Land. Vol. 1. Petropavlovsk-Kamchatsky, 1994, 439 p. (In Russ.)

13. Ponomarenko A.K. The Neolith of Kamchatka: periodization and main features of the ancient cultures evolution. *Rossiyskiy Dal'niy Vostok v drevnosti i srednevekov'e*. Vladivostok, 2005, pp. 268–291. (In Russ.)

14. Ptashinskiy A.V. New microblade complexes of the final Paleolithic period in Kamchatka. *Vestnik Kamchatskoy regional'noy assotsiatsii. Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 1, pp. 48–68. (In Russ.)

15. Alekseev A.N., D'yakonov V.M. Radiocarbon chronology of Neolithic and Bronze Age cultures in Yakutia. *Arkheologiya i antropologiya Evrazii*, 2009, no. 3, pp. 26–40. (In Russ.)

16. Kir'yak (Dikova) M.A. Stone Age of Chukotka: new materials. Magadan, 2005, 254 p. (In Russ.)

17. Shevkomud I.Ya. Archaeological complexes of the Late Pleistocene – Early Holocene in the Amur region and the problem of ancient ceramics. *Vestnik Kamchatskoy regional'noy assotsiatsii. Gumanitarnye nauki*, 2005, no. 2, pp. 3–18. (In Russ.)

18. Medvedev V.E. Mariinsky culture and its place in the Neolithic of the Far East. *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale*. Moscow, 2008, vol. 1, pp. 244–248. (In Russ.)

19. Batarshchev S.V., Dorofeeva N.A., Moreva O.L. Vеткинская археологическая культура среднего неолита в Приморье. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 2017, no. 12, pt. 2, pp. 30–37. (In Russ.)

20. Vasilevskiy A.A. Stone Age of Sakhalin Island. Yuzhno-Sakhalinsk, 2008, 412 p. (In Russ.)

21. Grishchenko V.A. Early Neolithic of Sakhalin Island. Yuzhno-Sakhalinsk, 2011, 184 p. (In Russ.)

Статья поступила
в редакцию 14.01.2020
Статья принята
к публикации 07.02.2020